

**ВЕСТНИК
Томского государственного университета**

2024. № 508. Ноябрь

• СОЦИОЛОГИЯ
И ПОЛИТОЛОГИЯ	• SOCIOLOGY
AND POLITICAL SCIENCE
• ФИЛОЛОГИЯ	• PHILOLOGY
• ФИЛОСОФИЯ	• PHILOSOPHY
• ИСТОРИЯ	• HISTORY
• ПЕДАГОГИКА	• PEDAGOGICS
• ПРАВО	• LAW

TOMSK STATE UNIVERSITY JOURNAL

2024. № 508. November

*Свидетельство о регистрации СМИ № 018694
выдано Госкомпечати РФ 14 апреля 1999 г.*

Подписной индекс в объединённом каталоге «Пресса России» 46740

**НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Э.В. Галажинский, д-р психол. наук, проф. (председатель);
 В.В. Демин, канд. физ.-мат. наук, доц. (зам. председателя);
 Н.А. Глущенко, канд. ист. наук, доц. (отв. секретарь);
 В.Н. Берцун, канд. физ.-мат. наук, доц.; Е.В. Борисов, д-р
 филос. наук, проф.; Д.С. Воробьев, д-р биол. наук, доц.;
 С.Н. Воробьев, канд. биол. наук, ст. науч. сотр.; А.А. Глазунов,
 д-р физ.-мат. наук, проф.; А.М. Горцев, д-р техн. наук, проф.;
 С.К. Гураль, д-р пед. наук, проф.; Т.А. Демешкина, д-р филол.
 наук, проф.; Ю.М. Ершов, д-р филол. наук; В.П. Зиновьев, д-р
 ист. наук, проф.; А.Г. Коротаев, канд. физ.-мат. наук, ст. науч.
 сотр.; И.Ю. Малкова, д-р пед. наук, проф.; В.П. Парначев, д-р
 геол.-минерал. наук, проф.; О.В. Петрин, директор Издательства
 Томского государственного университета; Л.М. Прокументов, д-р
 юрид. наук, проф.; З.Е. Сахарова, канд. экон. наук, доц.;
 Ю.Г. Слизов, канд. хим. наук, доц.; С.П. Сущенко, д-р техн. наук,
 проф.; П.Ф. Тарасенко, канд. физ.-мат. наук, доц.;
 Г.М. Татьянин, канд. геол.-минерал. наук, доц.; В.А. Уткин, д-р
 юрид. наук, проф.; О.Н. Чайковская, д-р физ.-мат. наук,
 проф.; Э.И. Черняк, д-р ист. наук, проф.; В.Г. Шилько, д-р
 пед. наук, проф.; Э.Р. Шрагер, д-р физ.-мат. наук, проф.

**EDITORIAL COUNCIL
OF TOMSK STATE UNIVERSITY**

E. Galazhinsky, Dr. of Psychology, Professor (Chairman);
 V. Demin, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor
 (Vice Chairman); N. Glushchenko, PhD in History, Associate
 Professor (Executive Editor); V. Bertsun, PhD in Physics and
 Mathematics, Associate Professor; Ye. Borisov, Dr. of Philosophy,
 Professor; D. Vorobyov, Dr. of Biology, Associate Professor;
 S. Vorobyov, PhD in Biology, Senior Researcher; A. Glazunov,
 Dr. of Physics and Mathematics; A. Gortsev, Dr. of Engineering,
 Professor; S. Gural, Dr. of Education, Professor; T. Demeshkina,
 Dr. of Philology, Professor; Yu. Yerшов, Dr. of Philology;
 V. Zinoviev, Dr. of History, Professor; A. Korotaev, PhD in Physics
 and Mathematics, Senior Researcher; I. Malkova, Dr. of Pedagogy,
 Professor; V. Parnachev, Dr. of Geology and Mineralogy, Professor;
 O. Petrin, Head of TSU Press; L. Prokumentov, Dr. of Law, Professor;
 Z. Sakharova, PhD in Economics, Associate Professor; Yu. Slizhov,
 PhD in Chemistry, Associate Professor; S. Sushchenko, Dr. of
 Engineering, Professor; P. Tarasenko, PhD in Physics and Mathematics,
 Associate Professor; G. Tatianin, PhD in Geology and Mineralogy,
 Associate Professor; V. Utkin, Dr. of Law, Professor; O. Chaikovskaya,
 Dr. of Physics and Mathematics, Professor; E. Chernyak, Dr. of History,
 Professor; V. Shilko, Dr. of Education, Professor; E. Shragher, Dr. of
 Physics and Mathematics, Professor

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –
В.П. Зиновьев,
 д-р ист. наук, профессор

Заместители главного редактора:
Е.В. Борисов,
 д-р филос. наук, профессор
Т.А. Демешкина,
 д-р филол. наук, профессор
В.А. Уткин,
 д-р юрид. наук, профессор

Ответственный секретарь –
Н.А. Глущенко,
 канд. ист. наук, доцент

И.А. Айзикова,
 д-р филол. наук, профессор
Р.Л. Ахмедшин,
 д-р юрид. наук, профессор
Л.М. Прокументов,
 д-р юрид. наук, профессор
П.П. Румянцев,
 канд. ист. наук, доцент
А.Ю. Рыкун,
 д-р социол. наук, профессор
В.А. Суровцев,
 д-р филос. наук, профессор
В.Г. Шилько,
 д-р пед. наук, профессор

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief
Vasilii P. Zinoviev,
 Doctor of History, Professor

Deputy Editors-in-Chief
Evgeny V. Borisov,
 Doctor of Philosophy, Professor
Tatiana A. Demeshkina,
 Doctor of Philology, Professor
Vladimir A. Utkin,
 Doctor of Law, Professor

Executive Editor
Nikita A. Glushchenko,
 PhD in History, Associate Professor

Irina A. Aizikova,
 Doctor of Philology, Professor
Ramil L. Akhmedshin,
 Doctor of Law, Professor
Lev M. Prokumentov,
 Doctor of Law, Professor
Petr P. Rumyantsev,
 PhD in History, Associate Professor
Artem Yu. Rykun,
 Doctor of Sociology, Professor
Valery A. Surovtsev,
 Doctor of Philosophy, Professor
Victor G. Shilko,
 Dr. of Education, Professor

Журнал индексируется в базе данных Web of Science Core Collection's Emerging Sources Citation Index.
 Журнал индексируется в базе данных Russian Science Citation Index on Web of Science.

The Journal is indexed in the Web of Science Core Collection's Emerging Sources Citation Index.
 The Journal is indexed in the Russian Science Citation Index on Web of Science.

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», Высшей аттестационной комиссии.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

- Ливенцова Е.Ю., Басина П.А., Александрова Ю.К., Гойко В.Л., Дунбинский И.А.** Репрезентация семейных ценностей студенческой молодежи в университетских сообществах социальной сети «ВКонтакте» 5
- Саркисова А.Ю., Дунаева Д.О., Петров Е.Ю., Мягков М.Г.** Проваксерские и антиваксерские онлайн-сообщества в социальной сети «ВКонтакте»: сравнительный анализ сетевых характеристик 15
- Лавров И.А., Крыштановская О.В.** Государство и общество: взгляд на героев и доблести 28
- Рахманов А.Б.** Беспилотник Минервы над царством Марса: специальная военная операция России на Украине как вооруженный конфликт (философско-социологический анализ) 37

ФИЛОЛОГИЯ

- Анисимов И.В., Макеенко М.И., Трищенко Н.Д.** Основные характеристики публикационной активности российских исследователей медиа и коммуникации в 2017–2021 гг. в изданиях, индексируемых Web of Science 47
- Валиева М.Р., Бускунбаева Л.А.** Кодовые переключения и русизмы в караидельском говоре северо-западного диалекта башкирского языка 56
- Колмогорова А.В., Колмогорова П.А., Куликова Е.Р.** Через годы, через расстояния...: динамика эмоциональной тональности и ключевых тем в текстах песен о Великой Отечественной войне с 1965 по 1990 г. (на материале корпуса советских песен) 65
- Радионова А.В.** Поэтико-философская концепция собирания существования у Б. Пастернака и С. Кьеркегора 77
- Тимофеева М.К., Кононенко И.С., Шестаков В.К., Зоркальцев А.В.** Анализ возможностей использования разметки на основе теории риторических структур для уточнения аргументативной разметки 86
- Чапля В.В.** Пространственный компонент концепта *Россия* в учебниках по русскому языку как иностранному российских и китайских авторов 99

ФИЛОСОФИЯ

- Гиренок Ф.И.** О природе художественной реальности 108
- Иогансон Е.Н. (Мартин-Иогансон Э.)** Новый материализм: поворот к нечеловеческому и деантропологизация мира 114
- Корольков М.Д.** Сравнительный анализ и опыт конструирования онтологий техники/технологии 121

ИСТОРИЯ

- Андреев А.Н., Андреева Ю.С.** Академик Жозеф Никола Де Л'Ислэ в кругу петербургских католиков и земляков 132
- Васильев Д.В.** Организация управления Мургабским государевым имением 139
- Баранова С.И.** Проблемы изучения кирпичного производства Восточной Европы и Сибири 152
- Кукса А.Н.** Реальное и классическое знание в учебных заведениях Белоруссии в конце XVIII – второй половине XIX в. 160
- Милованова А.П.** Проблемы изучения орнамента на позднесредневековой керамике и его значение в культуре нарымских селькупов 170
- Мыльникова Л.Н., Цзиньшань Му, Киреев С.М., Дашковский П.К., Грушин С.П., Тишкин А.А.** Качество обжига керамики раннего железного века (по материалам пазырыкской, саргатской, кулайской культур) 177
- Проскурякова М.А.** Обсуждение проекта Конституции 1936 года в приангарской деревне 186

CONTENTS

SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE

- Liventsova E.Yu., Basina P.A., Aleksandrova Yu.K., Goiko V.L., Dunbinsky I.A.** Representation of family values by students in university communities of the social network Vkontakte 5
- Sarkisova A.Yu., Dunaeva D.O., Petrov E.Yu., Myagkov M.G.** Pro-vaxxer and anti-vaxxer online communities on the social network VKontakte: a comparative analysis of network characteristics 15
- Lavrov I.A., Kryshstanovskaya O.V.** State and society: a view on heroes and valor 28
- Rakhmanov A.B.** Minerva's drone over the kingdom of Mars: Russia's special military operation in Ukraine as an armed conflict (philosophical and sociological aspects) 37

PHILOLOGY

- Anisimov I.V., Makeenko M.I., Trishchenko N.D.** Main characteristics of publication activity of Russian researchers in media and communication from 2017 to 2021 in journals indexed by Web of Science 47
- Valieva M.R., Buskunbaeva L.A.** Code switching the Karaidel subdialect of the northwestern dialect of the Bashkir language 56
- Kolmogorova A.V., Kolmogorova P.A., Kulikova E.R.** Through Years, Through Distances...: Dynamics of Emotional Tone and Key Themes in the Lyrics of Songs about the Great Patriotic War from 1965 to 1990 (based on the corpus of Soviet songs) 65
- Radionova A.V.** Poetic-philosophical concept of collective existence in B. Pasternak and S. Kierkegaard 77
- Timofeeva M.K., Kononenko I.S., Shestakov V.K., Zorkaltsev A.V.** Analysis of the possibilities of using annotation based on the Rhetorical structure theory for refining argumentative annotation 86
- Chaplia V.V.** The spatial component of the concept of Russia in textbooks on Russian as a foreign language by Russian and Chinese authors 99

PHILOSOPHY

- Girenok F.I.** About the nature of artistic reality 108
- Martin-Ioganson E.** New Materialism: turn to the non-human and de-anthropologisation of the world 114
- Korolkov M.D.** Comparative analysis of and experience in designing ontologies of technology 121

HISTORY

- Andreev A.N., Andreeva Yu.S.** Academician Joseph-Nicolas De L'Isle among Petersburg Catholics and fellow countrymen 132
- Vasilyev D.V.** Governance of the Murgab Sovereign's Estate 139
- Baranova S.I.** Problems of studying brick production in Eastern Europe and Siberia 152
- Kuksa A.N.** Real and classical knowledge in educational institutions of Belarus in the late 18th – second half of the 19th centuries 160
- Milovanova A.P.** Problems of studying ornament on late medieval ceramics and its significance in the culture of the Narym Selkups 170
- Myl'nikova L.N., Mu Jinshan, Kireev S.M., Dashkovskiy P.K., Grushin S.P., Tishkin A.A.** Quality of the early Iron Age ceramics firing (based on materials of the Pazyryk, Sargat, Kulai cultures) 177
- Proskuryakova M.A.** Discussion of the draft Constitution of 1936 in the Angara village 186

ПЕДАГОГИКА

Аликина Е.В., Мальцев Д.В. Цифровой методический конструктор для педагогического дизайна интегративной магистратуры по лингвистике и переводу	194
Аскарлов А.Д., Галимов А.М., Жиенбаева Н.Б. Нечетко-логический подход к оценке деятельности организаций высшего образования	202
Варданын Ю.В., Варданын Л.В., Рябова Н.В., Шукшина Т.И. Педагогические подходы к регламентации допуска искусственного интеллекта в образовании	211
Савченко И.А., Сахарова А.В., Золотарев М.И. Иноязычные коммуникативные практики в образовательной городской экосреде: мониторинг дискурсивных барьеров	221

ПРАВО

Ахмедшин Р.Л., Ведерников Н.Т. Еще раз о методологических началах криминалистической тактики	232
Барамидзе Д.Д. Эколого-правовой режим Российской Арктики	239
Корнеев С.А. Уголовно-правовые последствия неуплаты судебного штрафа	250
Никурадзе Н.О. К вопросу об оценке «электронных доказательств» в уголовном судопроизводстве в контексте российского и зарубежного опыта	258
Шепель Т.В. Современное состояние российского деликтного права и перспективы его развития	270

PEDAGOGICS

Alikina E.V., Maltsev D.V. Digital didactic constructor for pedagogical design of an integrative Master's programme in Linguistics and Translation	194
Askarov A.D., Galimov A.M. Zhiyenbayeva N.B. Fuzzy logic approach to assessing the activities of higher education organizations	202
Vardanyan Yu.V., Vardanyan L.V., Ryabova N.V., Shukshina T.I. Pedagogical approaches to regulating the admission of artificial intelligence to education	211
Savchenko I.A., Sakharova A.V., Zolotarev M.I. Foreign language communication practices in the educational urban environment: monitoring discursive barriers	221

LAW

Akhmedshin R.L. Vedernikov N.T. Once again about the methodological principles of forensic tactics	232
Baramidze D.D. The ecological and legal regime of the Russian Arctic	239
Korneev S.A. Criminal legal consequences of non-payment of a court fine	250
Nikuradz N.O. On the issue of assessing "electronic evidence" in criminal proceedings in the context of Russian and foreign experience	258
Shepel T.V. The current state of Russian tort law and prospects for its development	270

Научная статья
УДК 349
doi: 10.17223/15617793/508/26

Эколого-правовой режим Российской Арктики

Давид Давидович Барамидзе¹

¹ Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия, baramidze.david12@gmail.com

Аннотация. Исследуются вопросы становления специального правового режима охраны окружающей среды и рационального природопользования Арктической зоны Российской Федерации. Проведен анализ отдельных методологических основ становления и развития специального правового режима Арктической зоны России и его неотъемлемых элементов: международно-правового режима, национального и регионального правовых режимов, представленных совокупностью нормативных правовых актов и государственных программ. Обосновывается вывод о необходимости продолжения формирования специального правового режима охраны окружающей среды Арктической зоны России, несмотря на отсутствие подобной задачи в современных государственных арктических программах.

Ключевые слова: Арктика, Арктическая зона Российской Федерации, Российская Арктика, охрана окружающей среды, экологическое законодательство, правовой режим, эколого-правовой режим Арктической зоны Российской Федерации

Для цитирования: Барамидзе Д.Д. Эколого-правовой режим Российской Арктики // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 508. С. 239–249. doi: 10.17223/15617793/508/26

Original article
doi: 10.17223/15617793/508/26

The ecological and legal regime of the Russian Arctic

David D. Baramidze¹

¹ Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation, baramidze.david12@gmail.com

Abstract. The modern state Arctic policy of the Russian Federation, which was finally formed with the adoption of the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2020 and Beyond (hereinafter referred to as 2020 Fundamentals) in 2008, is represented, among other things, by a set of system-forming state strategic planning documents. In addition to the most important goals and objectives of socio-economic development in the long term, including those related to the prospective use of the resource potential of the Russian Arctic, ensuring the environmental safety of the macroregion, protecting the unique natural environment and implementing rational environmental management are of serious concern. The article examines and analyzes the current Russian environmental legislation and the main international agreements and conventions related to certain aspects of environmental protection in the Arctic. The provisions of the current and expired main state programs of the Russian state of the Arctic orientation are analyzed. Separate works of researchers in the field of law and natural sciences are used in relation to the Arctic region. The methodological basis of the work consists of general scientific methods of cognition: theoretical analysis, dialectical method, deductive method, historical method. Special legal methods, for example, the historical and legal method, which allowed us to add some retrospective information and take into account the international experience of interaction in the field of environmental protection of the Arctic. The applied method of comparative jurisprudence (comparative legal method), which made it possible to compare the environmental policies of the Arctic and non-Arctic states, should be attributed to special legal methods. The formal legal method made it possible to study in detail certain provisions of the environmental legislation of the Russian Federation, in relation to the Arctic focus of the study. The study has a definite structure, entitled by the author's problem of the incompleteness of the formation of a special environmental regime of the Russian Arctic as a methodological basis for the development and adoption of special techniques, methods and mechanisms for the legal protection of the unique natural environment of the studied object. The text of the work reflects the main enlarged elements of the complex legal regime of the Russian Arctic, which require special attention: the international legal regime of the Arctic; the national legal regime of environmental protection of the Russian Arctic; the regional legal regime of environmental protection of the Russian Arctic. The conclusions presented in the conclusion relate to the systematization of the elements of the special ecological and legal regime of the Russian Arctic and the enumeration of the main problems of each highlighted element.

Keywords: Arctic, Arctic zone of the Russian Federation, Russian Arctic, environmental protection, environmental legislation, legal regime, ecological and legal regime of the Arctic zone of the Russian Federation

For citation: Baramidze, D.D. (2024) The ecological and legal regime of the Russian Arctic. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 508. pp. 239–249. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/508/26

Введение

Основами государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, утв. Указом Президента Российской Федерации от 18.09.2008 № Пр-1969 (далее – Основы 2020) [1] ставилась задача создания особого правового режима природопользования и охраны окружающей среды в арктическом макрорегионе. Подобное направление конкретизировалось отдельными положениями Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (далее – Стратегия 2020) [2]. Так, п.24 как механизм реализации Стратегии 2020 предусматривалось совершенствование нормативно-правовой базы в области установления особых режимов природопользования и охраны окружающей среды, государственного регулирования по трассам Северного морского пути. Кроме того, в рассматриваемом пункте отмечалась необходимость совершенствования правовой базы в целях формирования основ государственного управления Арктической зоной Российской Федерации, законодательного закрепления ее статуса как особого объекта государственного регулирования с уточнением перечня муниципальных образований, территорий, включаемых в состав Российской Арктики. Действительно, принятым в 2020 году Федеральным законом от 13.07.2020 года № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» [3], помимо Указа Президента РФ от 02.05.2014 № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» [4], конкретизировались территории северных субъектов России, полностью или частично включенных в Российскую Арктику. Последним Федеральным законом от 23.03.2024 № 56-ФЗ [5] включены два муниципальных образования Ханты-Мансийского автономного округа. Соответственно, положения Основ 2020 и Стратегии 2020 в части законодательного регулирования с уточнением перечня муниципальных образований, включаемых в Арктическую зону России действительно реализуются. Однако задача становления особых правовых режимов природопользования и охраны окружающей среды Арктической зоны России фактически отошла на второй план.

Современные Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г. (далее – Основы 2035) [6], пришедшие на смену Основам 2020, содержат природоохранную составляющую, выраженную в задачах охраны окружающей среды, защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территории Арктической зоны России как национальный приоритет. Кроме того, в сравнении с целевыми положениями Основ 2020, использование ресурсного потенциала арктического макрорегиона перенесено с лидирующих позиций на средние, стоящие

после приоритета обеспечения суверенитета, территориальной целостности России и высокого качества жизни и благосостояния населения Российской Арктики. Наличие взаимосвязанных приоритетов социально-экономического развития арктического макрорегиона, переплетенного с общими задачами охраны окружающей среды, несомненно отсылают к важнейшему принципу устойчивого развития. Однако стоит отметить отсутствие в действующих Основах 2035 упоминания механизма совершенствования нормативно-правовой составляющей для становления и успешного функционирования особых правовых режимов природопользования и охраны окружающей среды в Российской Арктике. Конечно, можно утверждать, что отмеченные п.15 Основ 2035 задачи в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, связанные с внедрением наилучших доступных технологий, обеспечения минимизации выбросов и сбросов загрязняющих веществ при осуществлении хозяйственной или иной деятельности, развитие комплексной системы обращения с отходами всех классов опасности подразумевают предпосылки совершенствования отечественного экологического законодательства. К примеру, задача становления системы мониторинга окружающей среды в Российской Арктике частично реализована посредством создания на основании Постановления Правительства от 08.12.2023 № 2088 [7] подсистемы государственного фонового мониторинга состояния многолетней (вечной) мерзлоты системы государственного экологического мониторинга. Тем не менее, непосредственной задачи совершенствования нормативно-правовой базы в области охраны окружающей среды Арктической зоны действующими Основами 2035 не предусматривается, несмотря на то, что предыдущие Основы 2020 формулировались как «...и дальнейшую перспективу». Сегодня единственными областями, нуждающимися по мнению государственных арктических программ в нормативном закреплении, выступают создание специального экономического режима Арктической зоны России (п. 30 Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г., далее – Стратегия 2035) [8] и совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере образования и создание условий для получения образования представителями коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (пп. «м» п. 11 Стратегии 2035). Целесообразно, по нашему мнению, несмотря на закончившийся срок действия Основ 2020, отдельные положения рассматривать как имеющие силу, особенно отсутствующие в действующих государственных арктических программах.

Особенности эколого-правового режима Российской Арктики

Приступая к характеристике рассматриваемого определения «правовой режим природопользования и

охраны окружающей среды Российской Арктики» или «эколого-правовой режим Арктической зоны Российской Федерации» следует обратиться к непосредственным особенностям Арктической зоны России, составляющим методологическую основу его существования. Арктическая зона становится местом сосредоточения повышенного внимания многих заинтересованных государств и международных организаций всего мира. Несмотря на природоохранную составляющую отдельных международных взаимодействий, к примеру, в некогда лидирующим в арктическом регионе Арктическом совете, преимущественно страны заинтересованы в освоении природоресурсного потенциала Арктики. Поскольку по оценкам экспертов, разведанный запас природных ископаемых в легкодоступных местностях стремительно сокращается [9. С. 72], становится наиболее актуальной разведка и добыча перспективных месторождений полезных ископаемых. Происходящие природно-климатические процессы, с одной стороны создают выгодные условия осуществления хозяйственной и иной деятельности в регионах, продолжительное время оставшихся труднодоступными. Последствия развала Советского Союза, вкладывавшего огромные усилия в развитие северной инфраструктуры государства, постепенно нивелируются. Российская Федерация огромное внимание уделяет поддержанию крупных инвестиционных проектов, связанных с развитием многоаспектной транспортной инфраструктуры Северного морского пути, преимущественно проходящего в водах российской юрисдикции. Ранее называемый Федеральным законом «О поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации», несмотря на наличие отдельных недостатков, направлен на стимулирование осуществления хозяйственной и иной деятельности арктическими резидентами.

Особый интерес вызывают природно-климатические особенности Арктики, составляющие основной методологический элемент специального правового режима охраны окружающей среды в Арктической зоне России. Суровые природно-климатические условия удивительным образом перекликаются с низкой устойчивостью природной среды перед антропогенным воздействием [10. С. 179]. Обычное загрязнение окружающей среды, не говоря о случаях аварийных выбросов и сбросов загрязняющих веществ способны продолжительное время концентрироваться в природной среде, нанося значительный вред окружающей среде, здоровью и имуществу проживающего населения. Стоит учитывать, что поскольку арктический макрорегион выступает местом традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, в значительной степени проживающих в российском сегменте Арктики, негативное воздействие на окружающую среду непосредственно воздействует на малочисленные народы Севера России. Кроме того, открывающиеся перспективы экономического освоения Российской Арктики, способны нивелироваться дестабилизацией природно-климатических процессов и явлений, поскольку по

оценкам Арктического и Антарктического Научно-исследовательского института (ААНИИ), Арктика оказывает стабилизирующее общепланетарное воздействие на климатические процессы [11. С. 62].

Серьезную озабоченность вызывает наличие значительного числа объектов накопленного вреда окружающей среде, образовавшихся в результате прошлой хозяйственной и иной деятельности. Министерством обороны Российской Федерации проведены мероприятия по очистке территорий о. Новая Земля и Вайгач, продолжают работы по ликвидации отходов на материковой части Российской Федерации. Продолжительное время отношение к Арктике оставалось преимущественно потребительское. Нуукской декларацией об окружающей среде и развитии в Арктике 1993 г. [12] подчеркивается существовавший продолжительное время подход к арктическому региону как к территории, пригодной для постоянного проведения военных испытаний и захоронения радиоактивных и токсичных отходов, вызванное незначительным числом проживающего населения. Современные подходы арктических и неарктических государств указывают на исправление существовавшей ошибки и понимание необходимости применения эколого-ориентированных механизмов.

Важной составляющей специального эколого-правового режима Арктической зоны Российской Федерации выступает стремительное таяние многолетней (вечной) мерзлоты – последствия глобальных климатических преобразований. Если общее направление климатических общепланетарных изменений имеет постоянный стабильный характер, преобразование климата в арктическом регионе значительно превышает общие показатели [13. С. 51]. Именно с освобождением акватории Северного Ледовитого океана и возможностью круглогодичного использования Северного морского пути связывают стремление арктических и неарктических государств осваивать арктические пространства. Однако обратной стороной медали выступает нарастающее таяние многолетнемерзлого грунта, способного привести к значительным неблагоприятным последствиям. Помимо непосредственно экологических последствий, связанных с изменением ландшафта, образованием термокарстовых озер, подтоплением населенных пунктов и последующей экологической миграцией, под серьезной угрозой находятся крупные инвестиционные проекты и средства, вложенные в реализацию проектов. Стремление российского государства и арктических резидентов к получению экономической выгоды способно нивелироваться возможностью наступления неблагоприятных экологических последствий. Таяние многолетней (вечной) мерзлоты сопровождается разрушением производственных и бытовых объектов, подтоплением значительных площадей территорий, повреждением трубопроводов и прочей транспортной инфраструктуры.

Становление эколого-правового режима Арктической зоны невозможно в отрыве от геополитической конъюнктуры и учета геополитической составляющей арктического региона. Арктика, как верно отмечают

исследователи международно-правового сотрудничества в регионе, распределена между арктическими государствами, «обладающими правом на нахождение в данной зоне» [14. С. 14]. Важное значение в государственных арктических программах занимает обеспечение военной безопасности государства, необходимость нарастания военного присутствия ВС РФ в Арктике с целью защиты государственных границ и национальных интересов. Стоит отметить, что Стратегия 2035, помимо закрепления непосредственно арктического направления, в наименовании имеет указание на обеспечение национальной безопасности. Тем самым российское государство проводит строгую взаимосвязь между обеспечением национальной безопасности и реализацией планируемых государственными арктическими программами задач. И как в Стратегии национальной безопасности, утв. Указом Президента России от 02.07.2021 № 400 [15], национальная безопасность представляет многоаспектное явление, подразделяемое на информационную безопасность, экономическую безопасность и экологическую безопасность, так и обеспечение национальной безопасности в Арктической зоне переплетено подобными национальными приоритетами. Важность присутствия военного контингента в Арктической зоне Российской Федерации, несмотря на повышение антропогенного воздействия на природную среду, в долгосрочной перспективе способно минимизировать риски наступления более неблагоприятных последствий обострения борьбы за природные ресурсы. Подобная проблематика неоднократно поднималась государственными программами, обозначавшими основные вызовы и угрозы отдельным аспектам национальной безопасности российского государства. Поэтому, анализируя необходимость становления специальных режимов охраны окружающей среды, рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации, отличающихся от «общих правовых режимов», предусмотренных комплексом нормативных правовых актов и государственных программ различных уровней, следует исходить из продолжающегося нарастания присутствия вооруженных сил в макрорегионе.

Говоря о правовом режиме, следует исходить из теоретических пониманий правового режима как определенной совокупности приемов и способов, урегулированных системой нормативных правовых актов, взаимодействие которых приводит к достижению итогового правового состояния. Подобное правовое состояние определяется целями и задачами, реализация которых в процессе функционирования правового режима помогает достигать искомое итоговое состояние, определенную степень регулирования общественных отношений. Правовой режим обладает определенными признаками, достаточно подробно рассмотренными и проанализированными исследователями в области теории государства и права. Однако преимущественно, в особенности учитывая специфику эколого-правового режима Арктической зоны Российской Федерации, основным элементом правового режима следует назвать целеполагание, представление конечного итогового

результата применения специальных правовых приемов и способов, составляющих систему правового инструментария в правовой системе Российской Федерации. Особенность правового режима Арктической зоны Российской Федерации, вне зависимости от направления и рассматриваемых общественных отношений (экономические, внешнеполитические, социальные, промышленные, информационные и т.д.), заключается в наличии уникальных природно-климатических факторов, требующих правового осмысления и отражения в законодательстве. Игнорирование существующих экологических проблем макрорегиона, второстепенное отношение к природоохранной составляющей освоения северных территорий России способны привести исключительно к деградации природной среды Российской Арктики и экономическим потерям.

Эколого-правовой режим Арктической зоны Российской Федерации целесообразно рассматривать как комплексное правовое явление, подразделяющееся на несколько взаимосвязанных правовых режимов, направленных на отражение специфики, прежде всего, природно-климатической составляющей макрорегиона.

Международно-правовой режим Арктики

Первым составляющим звеном эколого-правового режима Российской Арктики выступает международный правовой режим Арктики, представленный многочисленными международными декларациями и соглашениями, отражающими уникальность природной среды арктических широт. Универсальными нормами международного права, прежде всего, Конвенцией по морскому праву 1982 г. (далее – Конвенция 1982) [16] закреплён общий правовой режим водоемов планеты, устанавливаются предельные границы государств и ограничиваются права прибрежных государств относительно исключительной экономической зоны и континентального шельфа.

Однако ст. 234 Конвенции 1982 предусматривается возможность прибрежных государств принимать и соблюдать недискриминационные законы и правила, направленные на предотвращение загрязнения морской среды и обеспечения экологической безопасности государства. Рассматриваемая статья международной конвенции отражает сохранявшийся продолжительное время секторальный подход к территориальному делению Арктики. Конечно, сухопутные территории Арктики вызывают определенный научный и практический интерес, например, в проблематике определения южных границ Арктической зоны России, однако наибольшие проблемы возникают с определением правового статуса акваторий Северного Ледовитого океана.

Согласно секторальному подходу, Арктика представляет собой поделенный между арктическими государствами, в силу значительных вложенных усилий первооткрывателей и исследователей Арктики, пирог, крупнейшая часть которого принадлежит Российской Федерации.

Поэтому не только сухопутные территории Арктики, несомненно являющиеся неотъемлемой составляющей самих арктических государств, находятся в юрисдикции прибрежных арктических государств, но и последующие акватории, вплоть до окраинной точки на Северном Полюсе. Подобная концепция представляла собой определенный международно-правовой обычай, специфика которого заключается в негласном исполнении имеющихся обычаев и традиций. В случае несогласия с выработанными общими правилами, государству следует заявить о несоблюдении и отсутствии приверженности подобным обычаям. Однако в отношении секторального подхода в акватории Арктики подобных заявлений не поступало. Наоборот, исторически можно проследить о неоднократных нотах и сообщениях иностранных государств в адрес России с просьбой о судоходстве в северных широтах [17]. Секторальный подход просуществовал вплоть до принятия Конвенции 1982 г., конкретно обозначившей границы прибрежных государств и отдельные права на исключительную экономическую зону и континентальный шельф.

Однако интересен опыт взаимодействия государств в рамках Арктического совета. Несмотря на приверженность универсальным конвенциям, включая Конвенцию 1982 г., неоднократно обозначавшуюся в многочисленных международных декларациях, изданных под эгидой Совета, следует обратить внимание на несколько достаточно интересных примеров. Так, Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике (Нуук, 2011) [18] предусматривает разграничение подпадающей под регулирование акватории на поисково-спасательные районы, при этом заявляется отсутствие задачи делимитации пространства и строгое следование положениям Конвенции 1982 года. Подобным образом Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике (Кирун, 2013) [19] распределяет зоны ответственности арктических государств, устанавливая конкретные географические координаты. Положения Соглашения о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана (Илулиссат, 2018) [20] продолжают выработанную предыдущими соглашениями тенденцию. Рассматриваемыми международными договорами, имеющими юридическую силу и обязывающими договаривающиеся стороны поступать определенным образом, прослеживается приверженность принципу секторального подхода в определении арктических секторов. В российском законодательстве практически отсутствуют правовые нормы, направленные на отражение или применение подобного подхода. Однако подобные положения можно встретить в законодательстве Канады, устанавливающей строгие правила судоходства в полярных водах для иностранных государств.

Обратной стороной рассматриваемого секторального подхода выступают существенные геополитические условия, которые необходимо учитывать. Все государства Арктического совета сегодня являются чле-

нами НАТО, придерживающимися агрессивной враждебной политики по отношению к Российской Федерации. Именно в период председательствования России в Арктическом совете арктические государства продолжили работу без российского присутствия, тем самым дискредитировав многолетний опыт взаимодействия и научных исследований, проводившихся под эгидой Арктического совета. Учитывая складывающуюся ситуацию, Российская Федерация переориентирует вектор сотрудничества в арктических широтах на неарктические государства. Поскольку Конвенция 1982 года распространяет положения на арктическую акваторию, неарктическими государствами серьезное внимание на национальном уровне уделяется проработке основ арктической политики. Многочисленными государственными программами Китая и Индии [21] Арктика рассматривается как потенциальный судоходный путь, способный значительно сократить продолжительность морских грузоперевозок. Достаточное внимание уделяется научным исследованиям, поощряются и поддерживаются неарктическими государствами арктические экспедиции. Россия выстраивает отношения с неарктическими государствами в Арктике преимущественно посредством ШОС и БРИКС. Однако в отсутствие международно-правовых основ сотрудничества в арктическом регионе, основным способом взаимодействия выступают разнообразные двусторонние соглашения. Несмотря на значительную удаленность, определенный интерес к арктическому сотрудничеству с Россией проявляют Бразилия и Южная Африка. Национальная арктическая политика рассматриваемых государств, по сравнению с Китаем или Индией, представлена не столь значительным комплексом документов, однако продолжает активно развиваться.

В противовес секторальному подходу арктических государств, в арктических программах неарктических государств прослеживается стремление реализации принципа «terra et aqua nullius», или «ничейная земля и вода». Интернационализация арктических пространств неоднократно становилась предметом научных дискуссий особенно среди зарубежных исследователей международно-правового режима Арктики. Отдельными авторами предлагается разработка и принятие международного соглашения, сторонами которого в равной степени выступали бы арктические и неарктические государства, способного удовлетворить интересы обеих сторон в последующем освоении арктических пространств. Примером международного документа называется Договор об Антарктике 1959 г., провозгласивший нераспространение юрисдикции государств и наделение особым правовым статусом континент, преимущественно используемый для научных исследований. Однако очевидно, что, несмотря на определенную схожесть, преимущественно в природно-климатическом понимании и географическом расположении, сухопутные территории Арктики выступают составными частями арктических государств, включая крупнейшую часть, принадлежащую Российской Федерации. Представляется затруднительным

принятие подобного соглашения, способного в необходимой степени учесть не только интересы неарктических государств, но и национальные интересы Российской Федерации. Стремление отдельных неарктических государств к использованию Арктики, в частности Северного морского пути, конечно, значительно стимулирует развитие российской транспортной инфраструктуры в Арктике, причем не только портовой. Однако следует учитывать, что повышение антропогенной нагрузки в арктическом регионе отразится негативно на прибрежных государствах, т.е. в первую очередь на природной среде Российской Арктики. Поэтому, поскольку Россия является своего рода «воротами в Арктику» для неарктических государств, следует на уровне международно-правового режима Арктической зоны Российской Федерации создать определенные природоохранные механизмы, снижающие экологические и эколого-правовые риски в макрорегионе.

Мягкость международно-правового регулирования нивелируется жесткостью национального законодательства, поэтому важной составляющей специального правового режима охраны окружающей среды Арктики выступают правовые основы, представленные в законодательстве Российской Федерации.

Национальный правовой режим охраны окружающей среды Российской Арктики

Продолжительное время отдельными исследователями тематики представлялось значимым принятие системообразующего федерального закона, способного охватить комплекс особенностей Арктической зоны, представленный гармоничным сочетанием природно-климатических, социально-экономических, геополитических и прочих особенностей макрорегиона. Неоднократно подготавливались законопроекты, проблематика принятия которых упиралась в определение предмета правового регулирования. Проблема определения предмета достаточно сложна, поскольку специфика общественных отношений, складывающихся территориально в пределах Арктической зоны, многогранна. Представляется проблематичным охватить одним нормативным правовым актом многогранный спектр общественных отношений, складывающихся в отношении учета природно-климатических особенностей макрорегиона, осуществления хозяйственных и иных процессов в подобных климатических условиях, сочетающихся с международно-правовой составляющей сотрудничества в Арктике. Возможно, в условиях превалярования на имеющихся этапах государственного развития с преобладанием отдельных направлений, к примеру, развитие транспортной инфраструктуры Северного морского пути, с последующим круглогодичным использованием транспортной артерии для международных грузоперевозок и судоходства, целесообразнее подготовить и принять на уровне федерального законодательства закон об охране морской среды Северного морского пути. Принятие подобного закона, с одной стороны, предоставляет возможность отражения в отечественном законодательстве особенностей судоходства в акватории Северного морского пути с

необходимым уровнем правового инструментария, направленного на сохранение морской среды от загрязнения. Однако, с другой стороны, появление в правовой системе нормативного правового акта, отражающего специфику отдельного макрорегиона, пускай имеющего стратегическое значение в долгосрочной перспективе для социально-экономического благополучия России, сталкивается с проблематикой имеющейся системы нормативных правовых актов. Тем не менее, в качестве подобного примера специального правового регулирования с установлением особенностей правового режима, может выступать законодательство о Байкальской природной территории. Законодательство Российской Федерации, судя по принятию Федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации», пошло именно по пути принятия отраслевых нормативных правовых актов. Однако, к сожалению, первый арктический федеральный закон не называет природно-климатическую специфику арктического макрорегиона, поскольку полностью посвящен поддержке экономической деятельности. Заслугой рассматриваемого Закона несомненно выступает комплекс мер государственной поддержки арктических резидентов. Однако следует обратить внимание, что в описательную часть, ограничивающую территорию Российской Арктики, неоднократно вносились изменения, что говорит об отсутствии научно обоснованного подхода к определению южной границы арктического макрорегиона. Подобная ситуация представляется опасной для реализации задач государственной арктической политики, поскольку в отдельных арктических субъектах и муниципальных образованиях, в конечном итоге, результаты будут достигнуты на разном уровне.

Однако нельзя полностью утверждать, что особенности специального правового режима Арктической зоны Российской Федерации не отражены в российском законодательстве. Так, исходя из риск-ориентированного подхода при проведении государственного экологического контроля (надзора), объекты значительного, среднего и умеренного риска, размещенные в Арктической зоне России, подлежат отнесению к категориям высокого, значительного и среднего риска соответственно [22].

Распоряжением Правительства РФ от 29.10.2022 № 3219-р (вступившим в силу с 01.01.2024) [23] предусмотрен комплекс мероприятий, направленных на охрану окружающей среды Российской Арктики, в частности: разработка предложений по установлению повышающих коэффициентов платы за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, сбросы загрязняющих веществ в водные объекты Арктической зоны России, проработка предложений по установлению экологических нормативов качества окружающей среды для Арктической зоны России. Федеральным законом от 10.07.2023 № 297-ФЗ [24] внесены определения в Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [25], посвященные качественному состоянию многолетней (вечной) мерзлоты

и осуществлению государственного фонового мониторинга состояния многолетней (вечной) мерзлоты. Сегодня в Российской Арктике реализуется государственный фоновый мониторинг состояния многолетней (вечной) мерзлоты, распределены полномочия его осуществления и совершенствуется система стационарных точек наблюдения в северных широтах.

Особое внимание в отечественной научной литературе уделяется исследованию политико-правовых источников, определяющих направления государственной арктической политики. Помимо рассматриваемых выше непосредственно арктических государственных программ, перечень включает общие государственные программы, закрепляющие цели и задачи российской государственной политики в Арктике. К примеру, Стратегией экологической безопасности, утв. Указом Президента РФ от 19.04.2017 № 176 [26], отмечается повышенная опасность разливов нефти и нефтепродуктов в Арктической зоне Российской Федерации. На состояние экономической безопасности, согласно положениям одноименной Стратегии, утв. Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208 [27], оказывают воздействие последствия глобального изменения климата, связанные с дефицитом продовольствия, пресной воды, обострением конкуренции за доступ к ресурсам Арктики. Особую значимость приобретают государственные программы, закрепляющие общие цели и задачи долгосрочного и краткосрочного развития российского государства, имеющие прямое влияние на охрану окружающей среды в стране и косвенное влияние на становление особого правового режима Российской Арктики. Так, Указом Президента от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [28] устанавливаются целевые показатели достижения национальной цели «экологическое благополучие», включающее поэтапное снижение выбросов загрязняющих веществ, оказывающих наибольшее негативное воздействие на окружающую среду и здоровье человека, а также ликвидацию опасных объектов накопленного вреда окружающей среде.

Весь комплекс природоохранных механизмов, называемых экологическим законодательством, включая экологическую экспертизу, оценку воздействия на окружающую среду, осуществление контрольно-надзорных мероприятий, предоставление экологической информации и т.д., распространяющихся вне зависимости от территориальных особенностей на юрисдикцию Российской Федерации, несомненно образуют пласт правовых способов охраны окружающей среды Российской Арктики. Однако особого внимания заслуживает механизм, называемый отечественным законодательством, но не раскрытый полностью, не отражающий подробного описания субъектного состава или непосредственных объектов общественных отношений – этнологическая экспертиза. Поскольку Российская Арктика является местом жительства и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, на создание благоприятных условий проживания которых направлена этнологическая

экспертиза, становится актуальным вопрос дальнейшей проработки механизма на федеральном уровне. В Федеральном законе от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [29] под этнологической экспертизой понимается научное исследование влияния изменений окружающей среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса.

Относительно слабое регулирование общественных отношений, складывающихся вокруг осуществления этнологической экспертизы купируется опытом регионального законодательства, выступающего, в свою очередь, следующим неотъемлемым элементом особого эколого-правового режима Российской Арктики.

Региональный правовой режим охраны окружающей среды Российской Арктики

Региональным законодательством, в силу ст. 72 Конституции Российской Федерации, регламентированы отношения в области охраны окружающей среды, рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности. Особый интерес представляет опыт нормотворчества субъектов Севера России, зачастую предвосхищающих федеральный уровень законодательства в отдельных областях. Примером выступает вышеназванные отношения в области организации и проведения этнологической экспертизы. В отсутствие на федеральном уровне должной степени проработанности механизма этнологической экспертизы, Законом Республики Саха (Якутия) от 14.04.2010 № 820-3 № 537-IV [30] регламентирована процедура этнологической экспертизы, включая установление принципов процедуры и подробного порядка проведения. Подробнее порядок проведения, права и обязанности сторон экспертизы отмечены в Постановлении Правительства Республики Саха (Якутия) от 06.09.2011 № 428 [31]. Кроме того, Административным регламентом, утв. Приказом Министерства по развитию Арктики и делам народов Севера Республики Саха (Якутия) от 24.03.2021 № 58-ОД [32] устанавливается порядок предоставления заказчиком рассматриваемой государственной услуги.

Позитивным примером регионального нормотворчества следует рассматривать принятие Ямало-Ненецким Автономным округом Закона от 22.12.2023 № 105-ЗАО «О многолетней (вечной) мерзлоте в Ямало-Ненецком Автономном округе» [33]. Подобный закон в 2018 году принят на территории вышеназванной Республики Саха (Якутия). Обои нормативными правовыми актами, несмотря на отдельные недостатки, рассматриваются правовые способы охраны качественного состояния многолетней (вечной) мерзлоты, способной обеспечить использование расположенной на ней разнообразной инфраструктуры. Примеры опережающего регионального законодательства не только закладывают основы эколого-правового режима, способного в должной мере учитывать специфику отдельных аспектов арктического региона, но способны выступить как правовая основа принятия и разработки полезных и эффективных федеральных законов.

Рассматривая особый правовой режим охраны окружающей среды Арктической зоны Российской Федерации стоит отметить незаконченный процесс его становления. Несомненно, Российская Арктика выступает неотъемлемой частью российского государства, поэтому действующее экологическое законодательство со множеством правовых способов охраны окружающей среды, обеспечения рационального природопользования и экологической безопасности распространяются на арктический макрорегион. Однако в отечественном законодательстве необходимо учитывать специфику Российской Арктики, представленной сегодня исключительно в Федеральном законе «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» как макрорегион, требующий специального экономического режима. Приведенных, преимущественно подзаконных нормативных правовых актов, устанавливающих дополнительные требования к осуществлению управленческих функций органов государственной власти и ограничений для хозяйственной и иной деятельности недостаточно. Практически не отражены природно-климатические особенности арктического макрорегиона, а имеющиеся представлены исключительно фрагментарно. К примеру, помимо вышеназванного Закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации», отдельные необходимые к учету особенности Севера России отражены в Федеральном законе от 04.08.2023 № 441-ФЗ «О северном завозе» [34]. Целью рассматриваемого Закона выступает создание правовых и организационных основ осуществления завоза грузов на территории с ограниченными сроками завоза грузов, расположенные в границах муниципальных образований, относящихся к районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностям.

Вывод

Таким образом, эколого-правовой режим Российской Арктики представляет комплексное правовое явление, с взаимодействующими и переплетающимися правовыми режимами, представленными:

1. Международным правовым режимом Арктики, представленным универсальными, региональными и двусторонними соглашениями международных организаций и форумов различных уровней. Сложность заключается в нахождении компромисса интересов арктических и неарктических государств. Россия попадает в непростую ситуацию: с одной стороны, арктические государства, осуществляющие хозяйственную, научную и иную деятельность в границах Арктики находятся в одинаково уязвимом положении. Экологические проблемы Севера России, например, последствия продолжающегося таяния многолетней (вечной) мерзлоты свойственны арктическим государствам. Крупные техногенные аварии или природные катастрофы способны привести к неблагоприятным экологическим последствиям и поставить под угрозу возможность реализации экономических проектов не только России, но и остальных арктических государств. Неспроста за

период международного экологического сотрудничества под эгидой Арктического совета и других площадок международного сотрудничества (Арктический совет пока не является организацией) арктическими государствами принят пакет важнейших международных деклараций и соглашений, в том числе отражающих секторальный подход к определению юрисдикции прибрежных государств в северных широтах. Однако, кроме Российской Федерации, все арктические государства выступают членами НАТО, откровенно враждебно относящегося к России и реализации национальных интересов в Арктике. С другой стороны, меняющийся вектор сотрудничества России в Арктике сегодня преимущественно ориентируется на Китай, Индию и прочие страны БРИКС и ШОС. Россия для неарктических государств способна выступать «воротами в Арктику», благодаря совместной реализации крупных инвестиционных проектов и проведению научных исследований, включая охрану уникальной окружающей среды Арктики. Однако неарктические государства в меньшей степени способны пострадать в результате чрезвычайных происшествий природного или техногенного характера, отделяясь исключительно экономическими последствиями. В отличие от международного сотрудничества России с арктическими государствами, правовых основ сотрудничества с неарктическими государствами в Арктике практически не выработано. Имеющиеся международные соглашения по экономическому сотрудничеству или сотрудничеству в научных областях не отражает минимального уровня природно-климатической специфики Арктики. России, поскольку последующее взаимодействие с неарктическими государствами, помимо прочего, предполагает судоходство по Северному морскому пути, необходимо стать инициатором международных соглашений, направленных на регулирование судоходства и охраны морской среды полярных вод вообще.

2. Национальным правовым режимом Арктической зоны Российской Федерации, представленным комплексом государственных программ, как непосредственно закрепивших арктические направления политики России, так и общие государственные программы, закрепившие общие цели и задачи развития государства. Множество нормативных правовых актов, направленных на реализацию общей экологической политики государства в Российской Арктике, включая такие насущные вопросы, как ликвидация накопленного вреда окружающей среде, обращение с отходами производства и потребления, к сожалению, в недостаточной степени учитывает природно-климатическую специфику арктического макрорегиона. Вместо основополагающего системообразующего федерального закона, способного охватить широкий спектр основных проблемных общественных отношений в Российской Арктике, появился закон, закрепивший правовые основы экономического режима Арктической зоны, не учитывающий практически никаких природно-климатических особенностей макрорегиона. Стоит отметить, продолжающиеся шаги, предпринимаемые законодателем в направлении отражения отдельных особенностей Российской Арктики, пускай

достаточно фрагментарно. Принятие в ближайшей перспективе 2024–2025 годов нормативов качества окружающей среды Арктической зоны должны стать следующим после развития системы экологического мониторинга в северных широтах шагом. Методологической основой последующей разработки и принятия основ нормативно-правового регулирования общественных отношений, возникающих в Российской Арктике должны стать многочисленные научные исследования о состоянии природной среды Арктики и сформулированные государственными программами цели и задачи.

3. Региональным правовым режимом Арктической зоны Российской Федерации. Поскольку Российская Арктика территориально представляет совокупность северных субъектов и муниципальных образований Российской Федерации, исключительное значение приобретает опыт нормативного закрепления арктической специфики в региональном законодательстве и комплексе региональных государственных программ. В отсутствие проработанных федеральных нормативных правовых актов с арктической специализацией, региональные нормативные правовые акты следует рассматривать как положительный опыт опережающего регионального нормотворчества. Продолжитель-

ные опыт законодательного регулирования тех областей общественных отношений, которые представляют специфику арктического макрорегиона, например, организация и проведение этнологической экспертизы, мониторинг и правовая охрана качественного состояния многолетней (вечной) мерзлоты, становятся сегодня положительным примером, служащим федеральному законодательству опорой разработки и принятия подобных актов на общероссийском уровне.

Позитивный опыт достаточно скорой реализации экономического режима в Российской Арктике, закрепленного как задача в Стратегии 2035, с одной стороны оставляет надежду на понимание необходимости формирования подобного режима в отношении охраны окружающей среды, рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности в арктическом макрорегионе. Несмотря на закрепление в действующих государственных арктических программах экологической направленности государственной политики, подобная задача формирования эколого-правового режима отсутствует. Однако утратившие силу Основы 2020 года формулировались как «... и на дальнейшую перспективу», предполагающую сохранение значимости отдельных целей и задач в природоохранном комплексе.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 18.09.2008 № Пр-1969 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» // Российская газета. № 53п. 30.03.2009 (разделы I–IV).
2. Указ Президента РФ от 20.02.2013 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года». Документ опубликован не был.
3. Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // СЗ РФ. № 29. 20.07.2020. Ст. 4503.
4. Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // СЗ РФ. № 18 (ч. I). 05.05.2014. Ст. 2136.
5. Федеральный закон от 23.03.2024 № 56-ФЗ «О внесении изменений в статью 7.1 Федерального закона «Об Особой экономической зоне в Магаданской области и на территориях Южно-Курильского, Курильского и Северо-Курильского городских округов Сахалинской области» и статью 2 Федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // СЗ РФ. № 13. 25.03.2024. Ст. 1679.
6. Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // СЗ РФ. № 10. 09.03.2020. Ст. 1317.
7. Постановление Правительства РФ от 08.12.2023 № 2088 «О создании подсистемы государственного фонового мониторинга состояния многолетней (вечной) мерзлоты системы государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды)» // СЗ РФ. № 50. 11.12.2023. Ст. 9090.
8. Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СЗ РФ. № 44. 02.11.2020. Ст. 6970.
9. Петенко А.В. Развитие нефтедобывающего сектора на территории Арктической зоны России: проблемы и перспективы // Прогрессивная экономика. 2023. № 2. С. 70–84.
10. Волков А.Д., Каргинова-Губинова В.В., Тишков С.В. Экологические проблемы и особенности эколого-экономического развития Ненецкого автономного округа // Арктика и Север. 2023. № 51. С. 172–194.
11. Отчет научно-исследовательской работы Арктического и Антарктического Научно-исследовательского Института. «Гидрометеорологическое обеспечение Арктики». 2013.
12. Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике (принята в г. Нууке 16.09.1993). Документ опубликован не был.
13. Саенко В.В., Колпаков А.Ю. Систематизация ключевых направлений и индикаторов адаптации отраслей топливно-энергетического комплекса России к последствиям климатических изменений // Окружающая среда и энерговедение. 2023. № 3. С. 50–65.
14. Смирнова А.А., Шевченко К.В. Особенности международно-правового регулирования сотрудничества при обеспечении безопасности населения и территории в Арктической зоне // Аграрное и земельное законодательство. 2023. № 8 (224). С. 14–17.
15. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. № 27 (ч. II). 05.07.2021. Ст. 5351.
16. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. Принята 10.12.1982 // СЗ РФ. № 48. 01.12.1997. Ст. 5493.
17. Визе В.Ю. Моря советской Арктики. Москва-Ленинград: Издательство Главсевморпути, 1948. 396 с.
18. Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике. Принято 12.05.2011 // Бюллетень международных договоров. № 9. 2013.
19. Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике. Принято 15.05.2013 // Бюллетень международных договоров. № 7. 2016.
20. Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана. Принято 03.10.2018 // Бюллетень международных договоров. № 9. 2021.
21. The State Council Information Office of the People's Republic of China published a white paper titled "China's Arctic Policy" on Jan 26. URL: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm

22. Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 № 1096 «О федеральном государственном экологическом контроле (надзоре)» // СЗ РФ. № 28 (ч.1). 12.07.2021. Ст. 5526.
23. Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2022 № 3219-р «Об утверждении комплекса мероприятий по минимизации выбросов в атмосферный воздух, сбросов в водные объекты загрязняющих веществ при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // СЗ РФ. № 45. 07.11.2022. Ст. 7775.
24. Федеральный закон от 10.07.2023 № 297-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. № 29. 17.07.2023. Ст. 5315.
25. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. № 2. 14.01.2002. Ст. 133.
26. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. № 17. 24.04.2017. Ст. 2546.
27. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. № 20. 15.05.2017. Ст. 2902.
28. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. № 20. 13.05.2024. Ст. 2584.
29. Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СЗ РФ. № 18. 03.05.99. Ст. 2208.
30. Закон Республики Саха (Якутия) от 14.04.2010 № 820-3 № 537-IV «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и на территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» // Ил Тумэн. № 22. 11.06.2010.
31. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 06.09.2011 № 428 «О Порядке организации и проведения этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и на территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов» // Якутские ведомости. № 60. 10.09.2011.
32. Административный регламент, утв. Приказом Министерства по развитию Арктики и делам народов Севера Республики Саха (Якутия) от 24.03.2021 № 58-ОД.
33. Закон от 22.12.2023 № 105-3АО «О многолетней (вечной) мерзлоте в Ямало-Ненецком Автономном округе». URL: <https://yanao.ru/upload/iblock/ede/moyvb63yixuwyk4jwp6h42v30fc3tg3z.pdf>
34. Федеральный закон от 04.08.2023 № 441-ФЗ «О северном завозе» // СЗ РФ. № 32 (ч. I). 07.08.2023. Ст. 6143.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 18.09.2008 № Pr-1969 «Ob Osnovakh gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v Arktike na period do 2020 goda i dal'neyshuyu perspektivu» // Rossiyskaya gazeta. № 53p. 30.03.2009 (razdely I–IV).
2. Ukaz Prezidenta RF ot 20.02.2013 «O Strategii razvitiya Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii i obespecheniya natsional'noy bezopasnosti na period do 2020 goda». Dokument opublikovan ne byl.
3. Federal'nyy zakon ot 13.07.2020 № 193-FZ «O gosudarstvennoy podderzhke predprinimatel'skoy deyatelnosti v Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. № 29. 20.07.2020. St. 4503.
4. Ukaz Prezidenta RF ot 02.05.2014 № 296 «O sukhoputnykh territoriyakh Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. № 18 (ch. I). 05.05.2014. St. 2136.
5. Federal'nyy zakon ot 23.03.2024 № 56-FZ «O vnesenii izmeneniy v stat'yu 7.1 Federal'nogo zakona «Ob Osoboy ekonomicheskoy zone v Magadanskoy oblasti i na territoriyakh Yuzhno-Kuril'skogo, Kuril'skogo i Severo-Kuril'skogo gorodskikh okrugov Sakhalinskoy oblasti» i stat'yu 2 Federal'nogo zakona «O gosudarstvennoy podderzhke predprinimatel'skoy deyatelnosti v Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. № 13. 25.03.2024. St. 1679.
6. Ukaz Prezidenta RF ot 05.03.2020 № 164 «Ob Osnovakh gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v Arktike na period do 2035 goda» // SZ RF. № 10. 09.03.2020. St. 1317.
7. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 08.12.2023 № 2088 «O sozdaniy podsystemy gosudarstvennogo fonovogo monitoringa sostoyaniya mnogoletney (vechnoy) merzloty sistemy gosudarstvennogo ekologicheskogo monitoringa (gosudarstvennogo monitoringa okruzhayushchey sredy)» // SZ RF. № 50. 11.12.2023. St. 9090.
8. Ukaz Prezidenta RF ot 26.10.2020 № 645 «O Strategii razvitiya Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii i obespecheniya natsional'noy bezopasnosti na period do 2035 goda» // SZ RF. № 44. 02.11.2020. St. 6970.
9. Petenko A.V. Razvitiye nefte dobyayushchego sektora na territorii Arkticheskoy zony Rossii: problemy i perspektivy // Pro-gressivnaya ekonomika. 2023. № 2. S. 70–84.
10. Volkov A.D., Karginova-Gubinova V.V., Tishkov S.V. Ekologicheskiye problemy i osobennosti ekologo-ekonomicheskogo razvitiya Nenetskogo avtonomnogo okruga // Arktika i Sever. 2023. № 51. S. 172–194.
11. Otchet nauchno-issledovatel'skoy raboty Arkticheskogo i Antarkticheskogo Nauchno-issledovatel'skogo Instituta. «Gidrome-teorologicheskoye obespecheniye Arktiki». 2013.
12. Nuukskaya deklaratsiya ob okruzhayushchey srede i razvitiy v Arktike (prinyata v g. Nuuke 16.09.1993). Dokument opublikovan ne byl.
13. Sayenko V.V., Kolpakov A.YU. Sistematizatsiya klyuchevykh napravleniy i indikatorov adaptatsii otrasley toplivno-energeticheskogo kompleksa Rossii k posledstviyam klimaticheskikh izmeneniy // Okruzhayushchaya sreda i energovedeniye. 2023. № 3. S. 50–65.
14. Smirnova A.A., Shevchenko K.V. Osobennosti mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya sotrudnichestva pri obespechenii bezopasnosti naseleniya i territorii v Arkticheskoy zony // Agrarnoye i zemel'noye zakonodatel'stvo. 2023. № 8 (224). S. 14–17.
15. Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. № 27 (ch.II). 05.07.2021. St. 5351.
16. Konventsiya Organizatsii Ob'yedinennykh Natsiy po morskomu pravu. Prinyata 10.12.1982 // SZ RF. № 48. 01.12.1997. St. 5493.
17. Vize V.YU. Morya sovet'skoy Arktiki. Moskva-Leningrad: Izdatel'stvo Glavsevmorputi, 1948. 396 s.
18. Soglasheniye o sotrudnichestve v aviatsionnom i morskome poiske i spasanii v Arktike. Prinyato 12.05.2011 // Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov. № 9. 2013.
19. Soglasheniye o sotrudnichestve v sfere gotovnosti i reagirovaniya na zagryazneniye morya neft'yu v Arktike. Prinyato 15.05.2013 // Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov. № 7. 2016.
20. Soglasheniye o predotvrashchenii nereguliruyemogo promysla v otkrytom more v tsentral'noy chasti Severnogo Ledovitogo okeana. Prinyato 03.10.2018 // Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov. № 9. 2021.
21. The State Council Information Office of the People's Republic of China published a white paper titled “China's Arctic Policy” on Jan 26. URL: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm
22. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 30.06.2021 № 1096 «O federal'nom gosudarstvennom ekologicheskome kontrole (nadzore)» // SZ RF. № 28 (ch.I). 12.07.2021. St. 5526.

23. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 29.10.2022 № 3219-r «Ob utverzhdenii kompleksa meropriyatiy po minimizatsii vybrosov v atmosferynyy vozdukh, sbrosov v vodn'yye ob'yekty zagryaznyayushchikh veshchestv pri osushchestvlenii khozyaystvennoy i inoy deyatel'no-sti v Arkticheskoy zone Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. № 45. 07.11.2022. St. 7775.
24. Federal'nyy zakon ot 10.07.2023 № 297-FZ «O vnesenii izmeneniy v otdel'n'yye zakonodatel'n'yye akty Rossiyskoy Federa-tsil» // SZ RF. № 29. 17.07.2023. St. 5315.
25. Federal'nyy zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ «Ob okhrane okruzhayushchey sredY» // SZ RF. № 2. 14.01.2002. St. 133.
26. Ukaz Prezidenta RF ot 19.04.2017 № 176 «O Strategii ekologicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 godA» // SZ RF. № 17. 24.04.2017. St. 2546.
27. Ukaz Prezidenta RF ot 13.05.2017 № 208 «O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 godA» // SZ RF. № 20. 15.05.2017. St. 2902.
28. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2024 № 309 «O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 godA» // SZ RF. № 20. 13.05.2024. St. 2584.
29. Federal'nyy zakon ot 30.04.1999 № 82-FZ «O garantiyakh prav korennykh malochislennykh narodov Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. № 18. 03.05.99. St. 2208.
30. Zakon Respubliki Sakha (Yakutiya) ot 14.04.2010 № 820-Z № 537-IV «Ob etnologicheskoy ekspertize v mestakh traditsionnogo prozhivaniya i traditsionnoy khozyaystvennoy deyatel'nosti i na territoriyakh traditsionnogo prirodo-pol'zovaniya korennykh malochislennykh narodov Severa Respubliki Sakha (Yakutiya)» // Il Tum'en. № 22. 11.06.2010.
31. Postanovleniye Pravitel'stva Respubliki Sakha (Yakutiya) ot 06.09.2011 № 428 «O Poryadke organizatsii i provedeniya etnolo-gicheskoy ekspertizy v mestakh traditsionnogo prozhivaniya i traditsionnoy khozyaystvennoy deyatel'nosti i na territoriyakh tra-ditsionnogo prirodo-pol'zovaniya korennykh malochislennykh narodoV» // Yakutskie ведомости. № 60. 10.09.2011.
32. Administrativnyy reglament, utv. Prikazom Ministerstva po razvitiyu Arktiki i delam narodov Severa Respubliki Sakha (Yakutiya) ot 24.03.2021 № 58-OD.
33. Zakon ot 22.12.2023 № 105-ZAO «O mnogoletney (vechnoy) merzlote v Yamalo-Ne netskom Avtonomnom okrugE». URL: <https://yanao.ru/upload/iblock/ede/moyvb63yixuwyk4jwp6h42v30fc3tg3z.pdf>
34. Federal'nyy zakon ot 04.08.2023 № 441-FZ «O severnom zavoze» // SZ RF. № 32 (ch. I). 07.08.2023. St. 6143.

Информация об авторе:

Барамидзе Д.Д. – канд. юрид. наук, доцент кафедры экологического, трудового, административного права, основ права и российской государственности Удмуртского государственного университета (Ижевск, Россия). E-mail: baramidze.david12@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

D.D. Baramidze, Udmurt State University (Izhevsk, Russian Federation). E-mail: baramidze.david12@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 01.08.2024;
одобрена после рецензирования 23.11.2024; принята к публикации 30.11.2024.*

*The article was submitted 01.08.2024;
approved after reviewing 23.11.2024; accepted for publication 30.11.2024.*